

Пути в неизвестность имеют начало, но не имеют конца

Ли Сяоцань

- Эта арка и есть ворота в монастырь? - молодой человек с недоверием покосился на проводника. Меланхоличный шерп только пожал плечами.

- Ладно, спасибо, что проводили. Вот ваша плата, как договорились.

Он ссыпал несколько монет в протянутую руку. Шерп цепко ухватил его за запястье другой рукой:

- Мало. Ты шел издалека, я тебя вел. Плати.

- Заплатил. Ровно столько, сколько ты заслужил, - возразил юноша. - Ты отказался дать мне осла

- Плати. - Упрямо повторил шерп. - Или пойдешь обратно сам.

- С чего ты взял, что мне вообще надо обратно? - удивился пришедший.

- Все идут обратно. Туристы.

- Я не турист, - гордо заявил юноша. - Я - Ли Сяоцань, и я пришел сюда надолго. Понял?

Он ловко повернул кисть, выдернул руку из цепких пальцев проводника и быстро отскочил к воротам.

- Я запомню тебя, - пообещал шерп.

Ли Сяоцань усмехнулся, поправил лямки рюкзака и решительно шагнул через символический порог. Никаких охранников, стражи или даже монахов ему не попало. Впереди виднелись постройки, но людей не было. Молодой человек подумал было, что это такая загадка, как будто ты попадаешь в сказку. И первое, что ты видишь - ничего. И должен решить: останешься или уйдешь. Но философские размышления быстро оборвались, как только он увидел впереди группку людей, идущих в одно из зданий.

- Эй, уважаемые! - окликнул он их сначала по-английски, потом по-китайски, потом от души выругался по-русски, потому что "уважаемые" даже не оглянулись в его сторону.

- Что ж, - произнес он вслух. - Значит, будем искать. "Здесь прошли люди, и я их найду"!

Ли Сяоцань был большим поклонником советского кино и в своей речи часто использовал цитаты. Он поправил кепку на голове и отправился на поиски.

Ян Лю

Не было напасти, как Яну снова подвалила нечаянная радость в лице очередного ученика. Из всех старших мастеров Линь Ян Шо Лю был самым ленивым, и почему-то именно ему чаще всего доставалась внезапная работа. Для Шэн так вообще было делом чести поймать и припахать, явно что-то личное, хоть с мужем её обсуждай. Словом, Ян нехотя направился к главным воротам, чтобы посмотреть, кто достался ему в подопечные на этот раз. А там был парень ханьской внешности, который казался растерянным в незнакомом месте среди незнакомых людей. Несмотря на то, что Линь Ян Шо находился на Тибете и был как бы китайским, ханьцев тут было едва ли не меньшинство. Ян понял, что ему достался редкий экземпляр соотечественника, что внушало некую гордость.

- Привет. - окликнул Лю парня, затем приветствовал его полупоклоном. - Мое имя Лю Ян. я буду твоим наставником, так что можешь звать меня сифу. Добро пожаловать в Линь Ян Шо. Как тебя зовут?

Ян говорил на китайском с пекинским выговором, за которым давно уже не было слышно отголосков фуцзяньского диалекта. Он также свободно владел английским, но был уверен, что с этим учеником иностранный язык не понадобится.

Ли Сяоцань

Ли Сяоцань вежливо поклонился и ответил на китайском, как учил его Сюэли:

- Приветствую, сифу, рад знакомству. Мое имя Сяоцань Ли, я прибыл из далекой северной страны.

Молодой человек не знал, что его китайское произношение выдает в нем знатока кантонского диалекта, и был счастлив, что действительно понимает китайский язык, на котором впервые рискнул заговорить с кем-то, кто выглядел, как уроженец Поднебесной. До сих пор Ли просто стеснялся китайцев, хоть и был наполовину одним из них.

- Я ничего не знаю здесь, даже не понял, чему тут учат, - честно признался он Лю Яну. - Но мне уже интересно.

Он чуть виновато улыбнулся, глядя на своего наставника.

Ян Лю

К удивлению Яна, новичок оказался иностранцем. У него была странная фамилия, если он не перепутал её местами с именем, и говорил он с акцентом, который больше походил на шепелявый южный, чем на тот, с которым разговаривали европейцы или русские. Но тут было не принято выспрашивать подробности о происхождении новоприбывших, иначе Яна никто бы не подпустил сюда на тысячу Ли.

- А чему хотел бы учиться ты? - спросил Лю. - Пойдем, я покажу тебе монастырь и твою комнату.

Зимой территория Линь Ян Шо была менее живописной, чем в другое время года. Снега, как обычно, не было, лишь легкая поземка стелилась по каменным плитам главной площади, подгоняемая холодным ветром. Вдоль ручья и вокруг построек стояли голые деревья, в основном вишневые. Ян повел ученика в сторону мостика, который вел через ручей к жилым постройкам.

- Здесь изучают боевые искусства и то, что принято называть магией, - пояснил Лю и стал дожидаться реакции Сяоцаня на эти слова, потому что большинство нормальных людей, не живших в Линь Ян Шо, считали магию сказками.

Ли Сяоцань

Ли с интересом оглядывался вокруг. Все же он представлял себе буддистский монастырь несколько иначе. Как минимум, он ждал, что здесь будет лежать снег сугробами. Может, местные монахи его где-то плавят? И перерабатывают на воду или что-нибудь полезное? Но вопрос наставника заставил его задуматься на другую

тему:

- Чему? Честно говоря, сам толком не знаю, - признался он. - Боевые искусства - это, конечно, здорово. Я не прочь научиться бить кому-нибудь морду. Но все же предпочел бы обходиться без драк. Впрочем, - пожал он плечами, - если это так необходимо, то могу. Во дворе я часто дрался.

О причинах драк Ли Сяоцань предпочитал молчать. И вовсе не потому, почему можно было подумать. Драки были вовсе не из-за его внешности.

- А насчет магии... - Ли покосился на голые ветки, но так и не опознал, что это за деревья. - Ну, если бы я как-то раз сам не столкнулся с ней, то считал бы, что про нее только в книгах пишут. Так что магия - это интересно. А какой магии меня тут могут научить?

Ян Лю

- Бить морду - это еще не искусство, искусство - это уметь это делать настолько хорошо, чтобы не доходило до практики, - ответил Ян. - А магия бывает самой разной. Магия стихий, врачевание, телекинез, превращения. Все зависит от того, чему ты готов учиться. С какой магией сталкивался ты?

За ручьем находились три жилых корпуса для учеников, жилой корпус мастеров, столовая, лазарет и другие постройки. Здесь было многолюдно, потому что обед уже прошел, а до вечерних тренировок еще оставалось время. С террасы корпуса мастеров доносился командный голос Шэн, которая выясняла у коллег, что они были готовы предложить на мастер-классах. Ян даже обрадовался, что был занят.

- Пойдем сначала в столовую, ты наверняка голодный с дороги, - сказал Лю, чтобы отойти подальше от жилых корпусов, и повел ученика к расположенной справа от них одноэтажной постройке.

Там дежурные уже завершили уборку, но с обеда всегда оставалась еда, которой можно было накормить запоздалых путников.

Ли Сяоцань

- Я умею превращаться в лиса, - Ли Сяоцань потянул носом, принюхиваясь к кухонным запахам.

Пахло вполне аппетитно. Впрочем, после долгого пути, в котором есть приходилось практически что попало, аппетитным мог показаться и нормально приготовленный рис.

- Наверное, мне было бы интересно попробовать магию стихий. Хотя бы не понимаю, что она делает, - признался он. - А магии телепорта у вас тут не учат? Это было бы очень здорово.

Молодой человек уселся за предложенный стол, осмотрел выставленные перед ним блюда и с аппетитом принялся есть.

- Вкусно очень, - виновато покосился он на Яна. - Надоело, честно говоря, питаться сублиматами.

Ян Лю

- Лис - это хорошо, - заметил Ян.

В столовой он принес ученику миски с рисом и курицей и с гречневой лапшой и овощами, а также налил себе и ему местный улун в небольшие чашки из исинской глины.

- Приятного аппетита, - сказал Лю. - Можешь помогать дежурным в столовой, они научат тебя это готовить.

Сам он готовить не любил, и дежурил исключительно в лазарете, но статус старшего мастера позволял обходиться без мытья посуды и полов, в то время как Сяоцаню предстояло дежурить наравне с другими учениками, когда он немного освоится в монастыре.

- Я никогда не слышал о магии телепорта, - признался Ян. - Не уверен, что это возможно. А вот магия стихий позволяет контролировать Огонь, Воду, Землю или Воздух. Каждая из стихий изучается отдельно, противоположные мало кто способен освоить одновременно. Я могу обучить тебя магии Воды и Земли.

Ли Сяоцань

На предложение научиться готовить, Ли скривился. Мама заставляла его самостоятельно делать себе еду, но парню никогда не нравилось это занятие. В конце концов, перекусить можно и парой бутербродов. А уж помогать дежурным... спасибо, в школе надежурился. Мыть посуду, вытирать грязные столы и мыть пол не входило в число жизненных приоритетов молодого человека. Но категорически возражать он тоже не стал.

- Я с удовольствием поучусь у вас, сифу. Готов приступить к занятиям, как только выплусь. А как вообще тут проходят занятия? И еще... у вас тут есть библиотека?

Ли Сяоцань был категорически настроен выполнить свою задачу.

Ян Лю

Яна не подкупало рвение учеников к знаниям. Он как раз предпочел бы отлынивать от этой работы, надеясь, что они сами научатся чему-нибудь и как-нибудь. Вон Юншэн же в итоге взялся за ум, хотя все детство мечтал стать лодырем, а родители не прилагали особых усилий для его обучения и воспитания. С Лин было сложнее, но человечеству повезло, что она отказалась от идеи идти в медицинский. Но Ян не мог отказываться от тренировок с собственным учеником.

- Можем начать занятия завтра. Посмотри еще расписание мастер-классов, ты можешь ходить на все, что тебе покажется интересным, - сказал Ян. - Библиотека находится в Храме Будды на втором этаже. Там есть довольно интересные труды.

От чтения Лю не бегал, но предпочитал изучать лишь то, что было реально важно в конкретный момент. Он не мог похвастать хорошим образованием, поэтому многие недостававшие знания черпал из книг. Библиотека монастыря лично ему помогала в

том, что касалось врачевания, трав и камней. Но отдельные фанатики могли просиживать там целыми днями за чтением редких трактатов по самым разным дисциплинам.

- Начнем с Земли или с Воды? - уточнил Лю.

Ли Сяоцань

- С Воды, - мгновенно ответил новый ученик.

Он понимал, что в глазах наставника сейчас выглядит глупым щенком, который бросается во все стороны сразу: уши вразлет, лапы разъезжаются на паркете, а хвост непрерывно машет из стороны в сторону. Именно так вел себя их домашний любимец бигль Скай. Но при всем желании быть сдержанным и уверенным в себе сейчас Ли не мог. Ему действительно хотелось прыгать, смеяться и кувыркаться. Или превратиться быстренько в лиса и пойти валяться на холодной земле просто от избытка чувств. И все же он постарался взять себя в руки:

- Я не смею отнимать у вас драгоценное время, сифу. Скажите только, куда мне приходить завтра для занятий с вами, и я сам найду и свою комнату, и библиотеку, и мастер-классы... В общем, не беспокойтесь за меня.

Не то чтобы Сяоцань ожидал, что о нем будут беспокоиться, но ритуальную фразу сказать было необходимо. Это же элементарная вежливость! А молодой человек ни в коем случае не хотел показаться в плохом свете.

Ян Лю

- Комнату сам не найдешь, - заверил ученика Ян. - Там три жилых корпуса и куча одинаковых дверей. Если ты поел - пойдем.

Он убрал тарелки и чашки на стол для грязной посуды, чтобы дежурным было чем заняться перед готовкой ужина, после чего повел Сяоцаня к жилым корпусам.

- Приходи в десять утра к пруду. Только оденься теплее, зимой здесь очень морозный ветер, - предупредил Лю.

Жилые корпуса выстроились друг за другом, лишь корпус мастеров располагался чуть в стороне. Ян отвел новичка к одному из зданий и поднялся на открытую террасу, где на перилах висели сейчас не горевшие бумажные фонари и проветривались циновки.

- Обычно ученики живут по двое, - предупредил Ян. - Но ты пока поселишься один. Как появится сосед - подселим.

Он открыл одну из дверей, что вели в пустовавшую доселе жилую комнату. Там было все, что необходимо - матрас, полотенца, постельное белье, умывальник и даже тренировочная и парадная формы монастыря, сложенные в комоде.

- Добро пожаловать, - сказал Лю.

Ли Сяоцань

- Спасибо, - ответил вежливый Сяоцань.

После сытного ужина и обилия впечатлений клонило в сон. Но он нашел в себе силы поклониться наставнику, закрыть за ним дверь, застелить матрас постельным бельем и даже умыться.

Рюкзак он кинул в угол, рассудив, что разобрать его сможет и завтра, делать записи в дневник уже не хотелось совсем, хотя впечатлений была масса. Но Ли понимал, что сегодня он не в состоянии раскладывать их по полочкам.

Он стянул с себя одежду, влез в любимую футболку и домашние штаны, которые только накануне отлично выстирал в ручье и улегся на постель.

Несмотря на усталость, сон никак не приходил. Ли рассматривал потолочные балки, и ему казалось, что они колышутся, как море. За окном застрекотала какая-то птица, послышался чей-то смех. Монастырь жил своей жизнью, и Ли Сяоцань твердо намеревался полноценно влиться в эту жизнь на то время, которое ему потребуется для выполнения его задачи.

Постепенно все кругом стихало, погасли последние огни в комнатах, ветер тихо прошуршал по фонарикам, влетел в открытое окно, устроив небольшой сквозняк. Ли Сяоцань получше натянул на себя одеяло и улыбнулся чему-то во сне.
